

УДК 330 DOI: 10.14451/1.219.184

Методология «окна Овертона» в продвижении институтов устойчивого развития

© 2023 Спицина Дарья Валерьевна

аспирант Департамента мировой экономики и международного бизнеса, стажер-исследователь. Институт экономической политики и проблем экономической безопасности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: daria.v.spitsina@gmail.com

Ключевые слова: окно Овертона, устойчивое развитие, ESG, регулирование, институты устойчивого развития.

Статья посвящена изменению регулирования в области устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона». В качестве эмпирической базы использованы ключевые программные документы, посвященные устойчивому развитию. Горизонт исследования охватывает период 1960–2022 гг. В результате определены ключевые основания для перехода идей об устойчивом развитии между «окнами Овертона». Выявлены особенности трансформации регулирования устойчивого развития и ESG-принципов из формы «мягкого» права в «жесткое».

Введение

Второе десятилетие XXI века отмечается стремительным распространением ранее неприемлемых идей [31, с. 370]. В системе права при линейной траектории идеи переходят от общих соображений через «вестибюль права» к «жесткому праву» или законодательно закрепленным нормам [3]. При нелинейной траектории идеи, показывающие свою эффективность в регулировании мировой экономики, могут оставаться на уровне латентного права. Идеи, связанные с ценностями и принципами, наименее подвержены изменениям [10, с. 83], что также может препятствовать внедрению форм «жесткого права» на национальном уровне, минуя стадию согласования общих рамок неформального регулирования на международном уровне.

Среди преимуществ «мягкого права» отмечают законность, независимость от территориальности, соответствие реальным потребностям; среди недостатков – информационную асимметрию в регулировании, проблему «безбилетника» (получение пользы субъектами, не участвующими в процессе принятия решений), «имманентную» проблему (непонимание механизма действия в связи с отсутствием утвержденных норм) [29; 32]. Процесс эволюции идей от общих соображений до кодифицированных форм является комплексным и требует изучения, в том числе с использованием методологий «взлома и трансформации массового сознания» [7], одной из которых является «окно Овертона».

«Окно Овертона» представляет собой модель,

объясняющую процесс изменения общественных идей и их влияния на политику и включающую следующие этапы трансформации идей: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Норма» [37]. В научном дискурсе вопрос определения «окна Овертона» остается дискуссионным. Преобладающими в отечественной научной среде являются негативные коннотации. Вместе с тем, при определении «окна Овертона» как методологии продвижения идей, сочетающей прагматическую и идеологическую составляющие, выдвигается возможность ее использования как инструмента анализа [28].

На наш взгляд, методологию «окна Овертона» возможно анализировать с точки зрения узкого и широкого понимания. Узкое понимание предполагает ссылку на название «окна Овертона» при рассмотрении эволюции идей, широкое – учет исторической составляющей. Согласимся с тем, что заслуга Р. Овертона состоит не в изобретении концепции, а в оформлении идеи, существовавшей исторически, в понятную и структурированную форму [4], например, для исследования возможностей изменения общественного сознания в области восприятия проблем каннибализма [12], эвтаназии [1], зоофилии [2], пандемии [5]. Через призму методологии «окна Овертона» происходит исследование изменений в разных видах дискурса, например, в социально-медийном дискурсе [9] и политическом публицистическом дискурсе [13].

Методология «окна Овертона» используется для анализа актуальных проблем в области политологии, социологии, философии, лингвистики, при этом задействованные сферы постепенно расширяются. В медицине при продвижении инновационных способов лечения инфекционных заболеваний предлагается открытие двух «окон»: первого – для проведения клинических исследований новых антибиотиков и второго – для апробации полученных результатов в клинической практике [26].

Эволюция государственной политики в отношении неравенства также рассматривается как

процесс сдвига в «окнах Овертона». Так, изменение общественного дискурса при обсуждении неравенства в области здравоохранения в Англии, Франции и Финляндии в 1990–2000 гг. позволило обозначить проблему, определить ответственных за ее решение и способствовало активизации взаимодействия государств на международном уровне [23, с. 176]. Вместе с тем существуют не до конца изученные области применения методологии «окна Овертона». Одна из таких областей – исследование концепции устойчивого развития. Существующие научные работы сосредоточены на исследовании частных проявлений «окон Овертона» [11; 35].

В данной статье предпринята попытка проследить эволюцию идеи продвижения институтов устойчивого развития в период 1960–2022 гг. Для достижения указанной цели с использованием методологии «окна Овертона», во-первых, необходимо определить особенности трансформации дискурса, во-вторых, установить точки изменения дискурса в области регулирования устойчивого развития. По большей части, проводится анализ координационного дискурса. Под координационным дискурсом понимают программные документы в области устойчивого развития, не предполагающие ответов со стороны общественности государств, участвующих в составлении данных документов [10, с. 83].

Изменение дискурса в методологии «окна Овертона»

В целом, в «окнах Овертона» можно выделить два ключевых параметра – ширина и глубина распространения идей во временном интервале. Под шириной будем понимать расширение ареала воздействия идеи, под глубиной – изменение дискурса.

С каждым новым этапом перехода идеи охватываемая область будет расширяться, что может привести к сдвигу от фактологической к искаженной информации, требующей регулятивного вмешательства [25]. Отметим, что положительные идеи могут распространяться медленнее, чем отрицательные, так как вызывают недостаточный общественный резонанс для запуска

механизма трансформации, кризисные явления напротив представляют собой способ избавления от консервативности мышления [11].

В данном случае рассмотрим пример классической методологии «окна Овертона». Движение к каждому новому этапу в «окнах Овертона» осуществляется за счет воздействия лингво-когнитивных механизмов. На рисунке 1 лингво-когнитивные механизмы выделены серым, так как могут быть задействованы в различных вариациях на каждом из этапов.

Выделены механизмы, которые на основании анализа научной литературы рассматриваются как доминирующие при переходе к каждому последующему этапу эволюции идей в анализируемой концепции. В случае неэффективного использования регулятивных инструментов или противодействия оппозиционных интересов может происходить замедление движения к новому этапу в «окнах Овертона». При эффективном применении регулятивных инструментов происходит успешная апробация нормы и следует расширение ареала за счет изменения дискурса.

На этапе «Радикально» в качестве опорного лингво-когнитивного механизма выступают ссылки на опорные прецеденты, поэтому как примеры практической реализации могут упоминаться определенные географические локации или исторические события [15]. Данный прием используется для того, чтобы идеи перестали быть невыносимыми. От указания определенных локаций позднее может произойти переход к элиминации локации – «дейктической подмене», что наиболее свойственно для масс-медийных заголовков [8]. Отказ от конкретизации имеет цель ввести в заблуждение и исказить реальную картину происходящего.

Элементы трансформации локации в дискурсе показаны пунктирными линиями, так как отражают эволюцию распространения масштаба идеи от наименьшего до наибольшего охвата. Однако стоит учитывать, что разнонаправленные информационные каналы могут транслировать идеи на

каждом из этапов, используя несколько приемов параллельно.

Аналогично происходит трансформация дискурса путем эвфемизации используемых понятий для обозначения идеи. Эвфемизмы, как и дисфемизмы, являются примерами экспрессивно-окрашенных смысловых единиц, которые могут оказывать на целевую аудиторию как позитивное, так и негативное воздействие в зависимости от контекста [6].

Позиционирование как ключевой лингво-когнитивный механизм, который используется на этапе перехода от этапа «Приемлемо» до «Разумно», разделяется на два подвида – единение и оппозиция: единение достигается за счет использования вариаций местоимения «мы», создающего общность, оппозиция – за счет создания противопоставления «свой» – «чужой» [14].

При движении от состояния «Популярно» до «Норма» также может быть задействован лингво-когнитивный механизм спин-докторинга, искажающего реальную картину происходящего, например, путем усложнения предложений и увеличения числа слов в документах [15]. Процесс легализации требует времени, поэтому апробация нормы может происходить на узкой целевой группе.

В реальности возможны следующие отклонения от классической методологии, представляющей собой эталонный сценарий [4, с. 60], [11]:

- движение идеи от одного этапа окон Овертона к другому может замедляться или останавливаться на определенном этапе;
- при принятии общей идеи возможны разногласия в частных случаях проводимой политики;
- нередко в обществе одновременно происходит открытие нескольких окон Овертона;
- несмотря на различие пропагандируемых идей, они могут оказывать значимое взаимное влияние как антагонистическое, так и синергетическое;
- обнародование материалов по механизму открытия окна Овертона в доступной для ши-

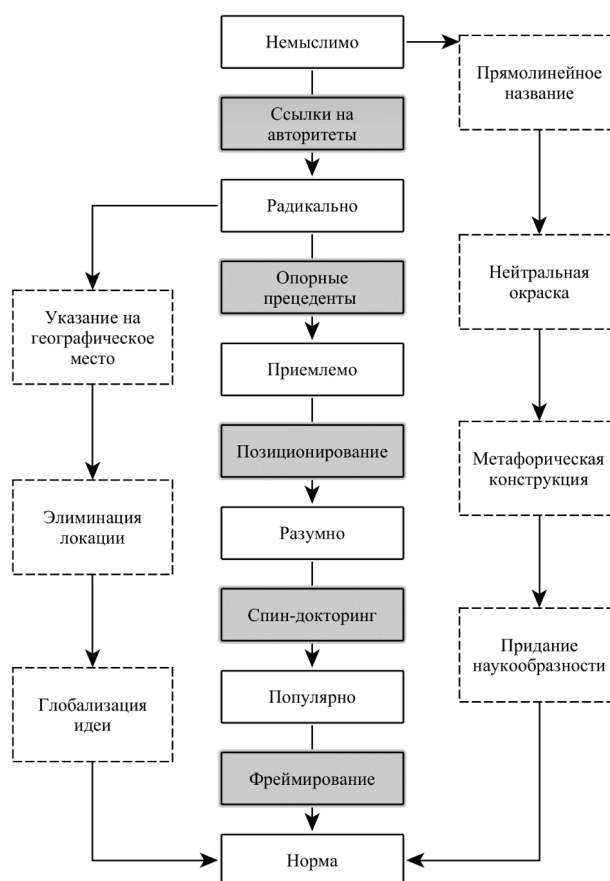

Рис. 1. Пример эволюции идей путем применения классической методологии «окна Овертона». Источник: составлено автором по данным [8; 12; 15].

роких масс форме может использоваться как инструмент для его закрытия;

- возможны следующие варианты изменения окна Овертона, связанные с отклонениями от классического сценария: сбой открытия из-за противодействия общественного мнения, консервация, реанимация, слияние, образование вторичных окон, закрытие, ротация (в отношении деконструктивных идей, цели которых могут меняться в ходе движения от одного этапа окна к другому).

(1835–1882 гг.), автора одноименного парадокса, определившего возможность роста потребления ресурса в результате понижения его стоимости за счет роста эффективности [18, с. 18]. Началом регулирования в области устойчивого развития считают 1970-е гг. Авторский подход к эволюции концепции устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона» представлен на рисунке 2.

x

Продвижение институтов устойчивого развития

В качестве основоположников концепции устойчивого развития рассматривают Р. Мальтуса (1766–1834 гг.), связывавшего неконтролируемый рост населения с падением благосостояния и распространением голода, и У. С. Джевонса

До формирования регулятивных правил в области устойчивого развития необходимо, чтобы идея преодолела этап от «Неприемлемо» до «Радикально». На наш взгляд, основанием перехода идеи является идентификация рисков в сфере устойчивого развития. В 1960–1970-х гг. фрагментарное описание отдельных рисков, связанных с окружающей средой, в публицистическом

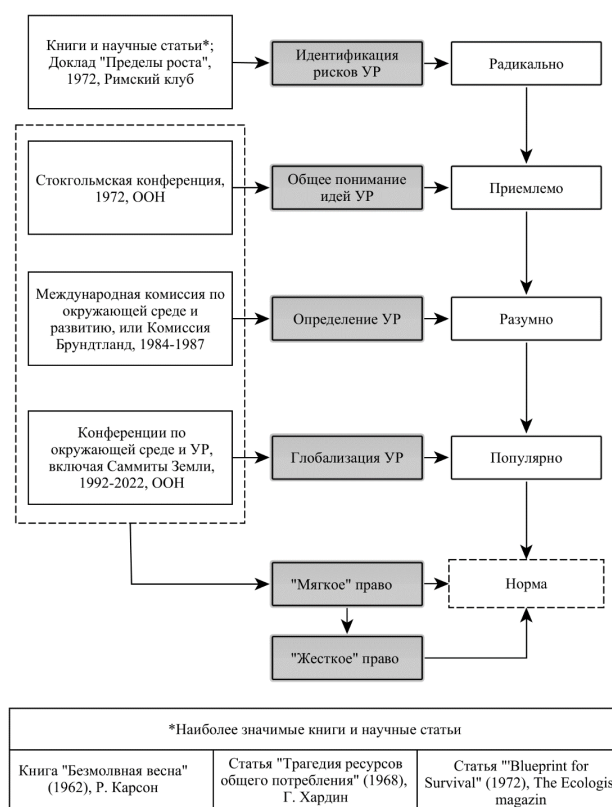

Рис. 2. Распространение концепции устойчивого развития в рамках методологии «окна Овертона». Источник: составлено автором.

и научном дискурсах создало основу для комплексного сценарного анализа будущего планеты в докладе «Пределы роста» Римского клуба. Как утверждалось в докладе, если текущие тенденции в области роста народонаселения, производства питания, использования ресурсов и загрязнения окружающей среды продолжатся, в результате в ближайшие 100 лет произойдет коллапс экосистемы, голод и войны [18, с. 18].

От «Радикально» до «Приемлемо» становление концепции устойчивого развития отделяло формирование общего понимания идей устойчивого развития, что и было сделано на Стокгольмской конференции 1972 года. Начиная с данного события, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать процесс развития устойчивого развития двояко, так как происходит раскрытие двух «окон Овертона» на международном уровне.

Первое «окно» связано с регулированием в области устойчивого развития. В 1980-е годы кон-

цепция рассматривалась уже не как синергия экологического, экономического и социального компонента. Все большую значимость стал приобретать политический компонент, или «четвертый столп» концепции устойчивого развития. По итогам конференций, саммитов, форумов и других мероприятий по устойчивому развитию происходит выпуск программных документов. Выделяют следующие формы реализации «мягкого права», которые находятся «в вестибюле» права: предложения, проекты, директивы, рекомендации, стандарты, инструкции, резолюции, объявления, программы, заявления, установки, мнения, меморандумы, примечания, призывы, воззвания, хартия прав, руководящие принципы и правила поведения [3].

С нашей точки зрения, идея на этапе «Норма» не является статичной. Кроме выхода из ареала «Нормы» и отката к одному из предыдущих этапов, также возможна трансформация идеи из области «мягкого права» в «жесткое». На

данном этапе нельзя не отметить, что общее «окно» регулирования на международном уровне открывает «окна» на национальных уровнях, так как участие в мероприятиях по устойчивому развитию возлагает на страны обязательства, которые связаны, в том числе и с изменением законодательства.

Второе «окно» предполагает эволюцию сущностного компонента концепции устойчивого развития – изменение дискурса, которое в общем виде было описано ранее в рамках классической интерпретации методологии «окна Овертона». Определение термина «устойчивое развитие» рассматривается как «мост» между «Приемлемо» и «Разумно». В Стокгольмской декларации 1972 года термин «устойчивое развитие» «прямо не упоминался, но, тем не менее, международное сообщество согласилось с основополагающей идеей о том, что и экономическим развитием, и окружающей средой, которые до сих пор рассматривались как отдельные вопросы, можно управлять на взаимовыгодной основе [36].

В 1987 году в результате работы Международной комиссии по окружающей среде и устойчивого развития был опубликован доклад Брундтланда, в котором дано следующее определение устойчивого развития: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [19]. В рамках данной концепции предполагается, что следование принципам заботы об окружающей среде в области эксплуатации ресурсов, направлении инвестиций, технологических изменений и институциональных преобразований приводит к увеличению возможностей для удовлетворения потребностей общества в краткосрочной и долгосрочной перспективе [18].

С 1990 года по настоящее время дальнейшие конференции по устойчивому развитию, включая Саммиты Земли и другие мероприятия на международном уровне, способствуют расширению масштаба внедрения данной концепции и увеличению сфер, которые становятся включе-

ны в повестку устойчивого развития. Происходит глобализация идеи устойчивого развития.

В 1992 году на конференции ООН в Рио-де-Жанейро проведена конференция ООН Саммит Земли. В результате конференции сформулированы 27 принципов – исходных положений устойчивого развития. Также на конференции был разработан программный план «Повестка дня на XXI век». Программный план охватывает механизмы принятия решений по устойчивому развитию и внедрение общих принципов международного права в области устойчивого развития в законодательную базу стран. Научнообразная оболочка устойчивого развития формируется за счет выработки общих индикаторов.

В «Повестке дня на XXI век» выдвигается идея о необходимости пересмотра существующих моделей экономического роста с учетом ограниченных ресурсов Земли и систем национальных счетов, а также разработки новых показателей устойчивого развития. Несмотря на то, что устойчивое развитие рассматривается как концепция взаимосвязи экологического, социального и экономического направлений, фактически задействованной оказывается и политическая сфера. В рассматриваемом программном документе акцент сделан как на изменение существующих, так и на внедрение новых политических механизмов для реализации целей устойчивого развития. Большое внимание уделено и сбору данных в области устойчивого развития, которые служат базой для принятия решений.

Важным направлением в рамках повестки устойчивого развития является продвижение ESG-принципов. Термин ESG (Environmental Social Governance) был сформулирован в 2004 году. В соответствии с ESG, совокупность экологических, социальных и корпоративных факторов влияет на способность компании выполнять свою бизнес-стратегию и участвует в создании стоимости в долгосрочной перспективе, чем и обосновывается необходимость публикации интегрированной отчетности в открытом доступе. Продвижение ESG опирается на стейк-

холдерский подход, в рамках которого важное значение имеет удовлетворение интересов заинтересованных сторон в предоставлении качественной информации. Под качеством понимают степень, в которой рассматриваемый объект удовлетворяет потребности [17]. В данном случае качество приобретает значение достаточности для принятия решений заинтересованных сторон на основании предоставленной информации.

В постпандемийный период активизируется процесс расширения сфер влияния ESG-принципов. В 2021 году в разгар климатического саммита в Глазго представителями Фонда МСФО объявлено о создании Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB) [24]. Наряду с продвижением интегрированной отчетности, происходит экспоненциальный рост ESG-сектора в количественном выражении. По оценкам Bloomberg, глобальные ESG-активы к 2025 году превысят 53 трлн долл. США [21]. Международная аудиторская и консалтинговая компания «большой четверки» PwC (PricewaterhouseCoopers) предоставляет более умеренный прогноз объема глобальных ESG-активов – 33,9 трлн долл. США в 2026 году, что на 84% больше показателя 2021 года [30]. Отметим, что в 2021 году глобальные ESG-активы занимали примерно 19% от мирового ВВП [22; 33].

В настоящее время продвижение концепции устойчивого развития находится на этапе «Норма», поэтому он выделен пунктирной линией. На данном этапе согласие с общими принципами не обеспечивает решение частных проблем. Так, например, открытым остается вопрос об условиях достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. [16]. С диспозиции методологии «окна Овертона» рассматривается проблема распределения ответственности за изменение климата в рамках достижения Цели 13 «Борьба с изменением климата». ЦУР 13 выдвигает необходимость предпринять сроч-

ные меры для борьбы с изменением климата, обосновывая необходимость решительных действий возможными пагубными последствиями увеличения температуры, засухи и уровня моря, а также роста природных катастроф [35]. При этом изменение климата, позиционирующееся как проблема всего человечества, фактически не может считаться таковой с учетом следующих факторов: 20 фирм несут ответственность за около 35% выбросов парниковых газов с 1965 года; выбросы CO₂ отличаются по странам и видам деятельности компаний [20; 27].

Выводы

Представленное исследование позволяет очертить контуры изменения концепции устойчивого развития с диспозиции методологии «окна Овертона» на международном уровне. Определены особенности перехода идей устойчивого развития по двум «окнам» – в области регулирования и изменения дискурса. Устойчивое развитие изначально возникает как стратегическое направление реагирования на риски. Затем происходит формирование повестки устойчивого развития, которую определяют институты координации регулятивной деятельности. Постепенно формируется таксономия регулятивных правил и система надзора за их исполнением. Инициатива, исходящая от неформальных институтов, таких как Парижский клуб, передается формальным институтам в системе Организации Объединенных наций (ООН).

С диспозиции методологии «окна Овертона» кризисные явления рассматриваются как рычаг для запуска или ускорения механизмов трансформации идей, которые позволяют переходить на следующие этапы развития. Пандемия COVID-19 стала драйвером для продвижения ESG-принципов во взаимосвязи с ЦУР. Траектории движения отдельных идей в области устойчивого развития «окна Овертона», например, в области исполнения отдельных ЦУР, может идти в разрез с общей траекторией движения идей, описанной в данной статье. Данная тема является направлением для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Буданова А. А. Применение технологии «окно Овертона» на примере этнотанзании // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 сентября 2019 года. — Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. — С. 53–61.
2. Гумеров Д. С. Легализация немыслимой идеи с помощью средств массовой информации. Окно Овертона // Аллея науки. — 2019. — Т. 2, 12 (39). — С. 788–794.
3. Гьяро Т. От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2016. — 2 (325). — С. 198–219.
4. Евдокимов А. Ю. Толерантность и «окно Овертона» // Православная Русская школа: традиции, опыт, практика, возможности, перспективы : материалы XI всероссийской научно-практической конференции, Свято-Алексиевская Пустынь, 28 апреля – 01 2019 года / под ред. Н. Ф. Злобиной. — Свято-Алексиевская Пустынь : Литера, 2019. — С. 58–64.
5. Карабулатова И. С., Эрьола Ш. Влияние имен собственных на трансформацию архетипических представлений о коронавирусе в современной мифологизированной картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2020. — 4 (267). — С. 54–61.
6. Кондратенко Е. Н. Эвфемизмы и дисфемизмы как близкие по значению слова (на материале новостных порталов сети интернет) // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2018. — 4(31). — С. 123–128.
7. Кузьмичев С. А. «Окно Овертона» как специфическая технология: издержки и последствия ее применения // Социальное партнерство в деятельности психолога: теория и практика : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Тольятти, 15–17 мая 2015 года. — Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2015. — С. 181–182.
8. Негрышев А. А. Виртуальная реальность веб-страницы: лингвокогнитивные приемы конструирования // Медиалингвистика. — 2018. — 5 (3). — С. 301–313. — DOI: [10.21638/spbu22.2018.304](https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.304).
9. Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75, 11 (192). — С. 131–148. — DOI: [10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148).
10. Романова Т. А., Мазаник С. В. Влияние координатного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО Университета. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 79–112. — DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112).
11. Суздалева А. Л. Окна Овертона в сфере естественных и технических наук: мониторинг, информационно-аналитическое сопровождение и возможные сценарии // Естественные и технические науки. — 2015. — 8 (86). — С. 17–18.
12. Титова О. З., Токмурзин Я. А. «Окно Овертона» как политическая технология корректировки общественного сознания // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. — Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. — С. 299–301.
13. Трунова Н. В. Риторика диалога в современном политическом публицистическом дискурсе // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны, Барнаул, 15 апреля 2022 года. — Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2022. — С. 322–329.
14. Якоба И. А. Актуализация аттрактивизации в медийном рекламном дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2019. — 1 (32). — С. 227–235.
15. Якоба И. А. Деконструкция технологии «окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2019. — 5 (92). — С. 175–187. — DOI: [10.23859/1994-0637-2019-5-92-14](https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-5-92-14).
16. Ahalí A. Y. Developing Local Content Policy in Pursuit of Sustainable Development Goals // MGIMO Review of International Relations. — 2022. — Nov. — Vol. 15, no. 5. — P. 64–78. — DOI: [10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-64-78).
17. BABOK Guide Appendix A: Glossary / IIBA. — URL: <https://www.iiba.org/career-resources/a-business-analysis-professionals-foundation-for-success/babok/glossary> (visited on 02/19/2023).
18. Baker S. Sustainable Development. — Routledge, 08/2015. — DOI: [10.4324/9780203121177](https://doi.org/10.4324/9780203121177).
19. Brundtland G. H. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. Geneva, UN-Dokument – A/42/427 / UN. — 1987. — URL: <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm> (visited on 02/19/2023).
20. Carbon Monitor: data release and updates. — URL: <https://carbonmonitor.org> (visited on 02/19/2023).
21. ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUM / Bloomberg Intelligence. — 2021. — URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum> (visited on 02/19/2023).

22. GDP (Current US\$) / The World Bank data. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (visited on 02/19/2023).
23. In and Out of the Overton Window // Regimes of Inequality. – Cambridge University Press, 12/2019. – P. 176–206. – DOI: [10.1017/9781139051576.007](https://doi.org/10.1017/9781139051576.007).
24. International Sustainability Standards Board / About the International Sustainability Standards Board / The IFRS Foundation. – 2022. – URL: <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board> (visited on 02/19/2023).
25. Isle B., Smith T. Real World Examples Suggest a Path to Automated Mitigation of Disinformation // 2018 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). – IEEE, 12/2018. – DOI: [10.1109/bigdata.2018.8622153](https://doi.org/10.1109/bigdata.2018.8622153).
26. Morgan D. J. The Overton Window and a Less Dogmatic Approach to Antibiotics // Clinical Infectious Diseases. – 2019. – Oct. – Vol. 70, no. 11. – P. 2439–2441. – DOI: [10.1093/cid/ciz984](https://doi.org/10.1093/cid/ciz984).
27. Moving the Overton window // The Lancet Planetary Health. – 2021. – Nov. – Vol. 5, no. 11. – e751. – DOI: [10.1016/s2542-5196\(21\)00293-x](https://doi.org/10.1016/s2542-5196(21)00293-x).
28. Pankratov S., Pankratova L., Fokina O. “The Soft Power” of European Universities: Gender and Sexuality Policies // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. – 2020. – June. – No. 2. – P. 213–222. – DOI: [10.15688/jvolsu4.2020.2.15](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.15).
29. Puri P., Kupi S. Say on Pay, Soft Law and the Regulatory Focus on Enforcement and Transparency // The Changing Landscape of Global Financial Governance and the Role of Soft Law. – Brill Nijhoff, 01/2015. – P. 172–232. – DOI: [10.1163/9789004280328_010](https://doi.org/10.1163/9789004280328_010).
30. PwC (PricewaterhouseCoopers) / ESG-focused institutional investment seen soaring 84% to US\$33.9 trillion in 2026, making up 21.5% of assets under management: PwC report / PWC. – 2022. – URL: <https://t.ly/atSo> (visited on 02/19/2023).
31. Ross K. R. Brexit, Trump, and Christ’s Call to Discipleship // International Review of Mission. – 2017. – Dec. – Vol. 106, no. 2. – P. 369–388. – DOI: [10.1111/irom.12192](https://doi.org/10.1111/irom.12192).
32. Schwarcz S. L. Soft Law as Governing Law // Minnesota Law Review. – 2020. – Vol. 104. – P. 2471. – URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mlr/3265>.
33. Sustainability reporting in focus / Governance & Accountability Institute. – 2021. – URL: <https://www.ga-institute.com/2021-sustainability-reporting-in-focus.html> (visited on 02/19/2023).
34. Sustainable development and global community: general theory of sustainable development : International Symposium on Sustainable Development: Theories, Strategies and Global Governance Systems. – 10th: 2009: Baden-Baden, Germany. – 2009. – 78 p.
35. Sustainable Development Goal 13 / UN. – URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal13> (visited on 02/19/2023).
36. The Sustainable Development Commission. – 2022. – URL: https://www.sd-commission.org.uk/pages/history_sd.html (visited on 02/19/2023).
37. A brief explanation of the Overton window // Mackinac center for public policy. – URL: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow> (visited on 02/19/2023).